

На правах рукописи

НИКИФОРЕНКО Юлия Лавриновна

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УПРОЩЕННЫХ ФОРМАХ:
ДОКТРИНА, ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена в ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: *Аширбекова Мадина Таукеновна*,
доктор юридических наук, доцент,
Волгоградский институт управления
(филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики;

Гришин Дмитрий Алексеевич,
кандидат юридических наук,
ФГКOU ВO «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения
наказаний», старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет»

Защита состоится 29 мая 2018 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан «___» ____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития российского уголовно-процессуального законодательства определились два основных варианта возможных преобразований. Первый вариант – это возвращение УПК РФ к советскому образцу уголовно-процессуальной деятельности, отказ от завоеваний постсоветской судебной реформы. Второй вариант – это переход нашего уголовно-процессуального права на международно-правовые стандарты справедливого уголовного судопроизводства. Есть при этом, конечно, и промежуточные варианты правового развития. Ключевым вопросом при любом развитии событий является вопрос о правовой организации досудебного производства и досудебного уголовного преследования.

Современное досудебное производство по уголовным делам сложилось в России исторически. Оно является продуктом модернизации следственного процесса, смягчения его крайностей, усиления гарантий прав личности, однако сам факт наличия досудебных стадий, то есть стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в структуре уголовного судопроизводства лишь подтверждает то, что наш процесс остается более следственным, чем состязательным. Между тем подобная уголовно-процессуальная организация и система процессуальных гарантий, связанных с ней, воспринимается уже как анахронизм. Многие наши бывшие соседи по СССР переходят на новые уголовно-процессуальные стандарты: Грузия, Казахстан, Украина и др.

Построение правового государства, развитие демократии неразрывно связано с реформированием уголовного процесса по состязательному типу. Это объективная закономерность. Реформа предварительного производства по уголовным делам, на наш взгляд, неизбежна: она позволит повысить эффективность деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. «Нужно кардинально менять ситуацию, прежде всего за счет повышения качества оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной работы, причем на всех уровнях: от районного звена до центрального аппарата, более эффективно выстраивать

взаимодействие с другими правоохранительными структурами»¹. Сделать это количественными изменениями закона нельзя, нужны качественные перемены.

Мы придерживаемся мнения о том, что прогрессивное социально-экономическое развитие России будет способствовать переходу отечественного позитивного права на стандарты справедливого уголовного судопроизводства, которые содержатся в кодексах ряда европейских стран и в концентрированном виде выражены в решениях Европейского суда по правам человека и Европейской Конвенции по правам человека². Эти стандарты распространяются и на организацию досудебного уголовного преследования.

Попытки реформирования стадий предварительного расследования, возбуждения уголовного дела, совершенствование формы дознания³, которые предпринял законодатель, в последнее время успеха не имели. И не могли иметь – по причине моральной устарелости уголовно-процессуальной модели, доставшейся от советской эпохи и только немного модернизированной.

Создание оптимальной формы досудебного судопроизводства означает переход к принципиально новой – состязательной модели всего уголовного процесса. Досудебным производством уголовного преследования должно стать «полицейское дознание». Это базовое правовое поле, из которого может быть выведено суммарное производство или сокращенное производство по делам об «уголовных проступках».

Попытки упрощения уголовно-процессуальной формы участились в последнее время, однако очевидно, что созданная процедура, предусмотренная главой 32.1 УПК РФ, не является оптимальной. Одним из новых проектов является проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого по-

¹ Расширенное заседание коллегии МВД от 21 марта 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20624> (дата обращения: 05.07.2017).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2017).

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 марта.

рядка досудебного производства)», разработанный Академией управления МВД России¹, однако и этот проект, как и все другие, является предложением по дифференциации следственной формы. Законодателю еще предстоит создать оптимальную процедуру сокращенного досудебного уголовного производства.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению вопросов теоретических основ и механизма уголовного преследования посвящены труды классиков уголовно-процессуальной науки: Я.И. Баршева, С.И. Викторского, А.А. Квачевского, Н.В. Муравьева, Н.Н. Полянского, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и других. Советский период разработки этой тематики отмечен трудами В.Д. Арсеньева, А.Д. Бойкова, А.Я. Вышинского, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, М.Л. Шифмана, М.А. Чельцова и др.

На современном этапе теоретические и прикладные аспекты института уголовного преследования разрабатываются в трудах В.А. Азарова, А.С. Александрова, Ф.Н. Багаутдинова, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головко, В.Н. Григорьева, А.П. Гуляева, А.А. Давлетова, Ю.В. Деришева, З.Д. Еникеева, О.Д. Жука, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, Н.Н. Ковтуна, Г.Н. Королева, В.А. Лазаревой, М.П. Полякова, В.Т. Томина, А.Г. Халиулина, С.А. Шейфера и др.

Отдельными вопросами правовой организации досудебного уголовного преследования на диссертационном уровне занимались Ш.М. Абдул-Кадыров, О.В. Волынская, Е.Е. Забуга, О.Н. Коршунова, В.Ф. Крюков, И.В. Матвиенко, А.М. Наумов, Д.И. Ураков.

Исследования, посвященные проблемам уголовно-процессуальной формы и ее дифференциации, нашли отражение в трудах В.А. Азарова, Н.В. Азаренка, А.С. Александрова, А.Д. Бойкова, Д.П. Великого, О.В. Волынской, Л.В. Головко, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, А.П. Гуляева, О.А. Зайцева, В.В. Кальницкого, Л.Д. Кокорева, А.С. Кобликова, А.В. Ленского, С.Л. Лоня, П.А. Лупинской, Н.С. Мановой, Л.Н. Масленниковой, С.А. Маршева, В.Н. Махова, В.В. Николюка,

¹URL: http://regulation.gov.ru/project/22294.html?point=view_project&stage=2&stage_id=16056 (дата обращения: 01.05.2017).

П.Ф. Пашкевича, В.Н. Протасова, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, Н.В. Радутной, Х.У. Рустамова, М.С. Строговича, М.К. Свиридова, А.В. Смирнова, В.Т. Томина, Т.В. Трубниковой, О.В. Химичевой, С.С. Цыганенко, М.А. Чельцова, В.Н. Шпилева, С.П. Щербы, Ю.К. Якимовича, М.Л. Якуба и др.

Непосредственно проблемами современного упрощенного производства занимались: А.В. Руновский (Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного производства. Москва, 2012 г.), О.А. Малышева (Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования. Москва, 2013 г.), А.А. Алимирзаев (Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения. Москва, 2014 г.), Е.В. Мищенко (Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел. Москва, 2014 г.), С.А. Никаноров (Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства. Москва, 2017 г.), А.М. Долгов (Дознание как форма предварительного расследования. Краснодар, 2016 г.), М.В. Зотова (Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе. Москва, 2016 г.), О.В. Качалова (Ускоренное производство в российском уголовном процессе. Москва, 2016 г.), А.Д. Пестов (Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме. Краснодар, 2016 г.), М.А. Сыдыгалиев (Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации. Н. Новгород, 2016 г.), А.В. Пиюк (Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект. Томск, 2017 г.), Л.А. Ярыгина (Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме. Самара, 2017 г.).

Несмотря на достижения в проработке технических деталей, концептуально проблема дифференциации форм досудебного уголовного преследования до сих пор не решена. В настоящее время назрела необходимость дифференциации процессуальной формы, однако весь вопрос состоит в том, какой долж-

на быть базовая модель расследования для дифференциации. До последнего времени в качестве основы дифференцирования предлагалась следственная форма. Между тем действительное решение проблемы дифференциации формы уголовного преследования возможно только при условии системной реформы всего досудебного производства по модели «полицейского дознания», реализуемого под руководством прокурора, которое предполагает судебный порядок предъявления обвинения (уголовного иска).

Отличие настоящего исследования состоит в том, что в нем проблематика упрощения досудебной процедуры уголовного преследования берется в контексте реформы досудебного производства и исковой теории обвинения. Тема об упрощении формы уголовного преследования исследуется на новом витке развития отечественного законодательства, сложившихся правовых стандартов правоприменения и, что особенно важно, – в русле новой уголовной политики, направленной на обеспечение безопасности России.

Объектом исследования являются закономерности дифференциации уголовно-процессуальных форм проведения уголовного преследования и формирования правовых стандартов отечественного варианта суммарного производства по уголовным делам.

Предметом исследования выступают доктринальные теории дифференциации уголовно-процессуальной формы, система уголовно-процессуальных норм, регламентирующих осуществление уголовного преследования в упрощенных формах, а также правоприменительная практика и складывающиеся в ней стандарты правоприменения.

Цель диссертационного исследования заключается в осмыслении отечественного и зарубежного опыта дифференцирования форм осуществления уголовного преследования, действия современного механизма уголовно-процессуального регулирования уголовного преследования в упрощенных формах и разработке на этой основе новой концепции осуществления уголовного преследования в упрощенной форме.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы и решены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретико-методологические положения отечественной процессуалистики об уголовном преследовании, процессуальной форме и дифференциации уголовно-процессуальной формы.
2. Осмыслить современный зарубежный опыт применения суммарных форм производства по уголовным делам; путем сравнительно-правового анализа выявить общие и отличительные черты отечественных и зарубежных процессуальных форм суммарного производства.
3. Осмыслить закономерности развития отечественной уголовно-процессуальной формы досудебного производства и возможные варианты ее реформирования.
4. Определить модель процессуальной формы для выработки предложений по ее упрощению и создать проект отечественной модели упрощенной формы осуществления уголовного преследования.
5. Выявить ключевые проблемы применения института сокращенного дознания и сложившиеся правовые стандарты осуществления уголовного преследования в данном процессуальном формате.
6. Определить место, значение и роль альтернативной процедуры уголовного преследования – меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (судебного штрафа) в системе упрощенных досудебных производств.
7. Развить доктрину уголовного иска применительно к решению проблемы упрощения формы уголовного преследования.
8. Использовать положения новой теории доказательств (Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ¹) создания концепции доказывания в упрощенной форме уголовного преследования и установления оснований для применения норм уголовного права.

¹ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М., 2015.

9. Определить перспективы развития отечественной правовой модели досудебного производства и упрощения формы уголовного преследования в свете программ среднесрочного социально-правового развития, официально обсуждаемых в 2017 году.

Научная новизна исследования состоит в оригинальном развитии теоретической концепции досудебного уголовного преследования в упрощенной форме с учетом европейских, международно-правовых стандартов, а также опыта применения Федерального закона № 23-ФЗ¹ от 4 марта 2013 года и других попыток модернизации досудебного производства по уголовным делам и сложившихся на практике стандартов правоприменения. Научная новизна заключается в развитии ряда положений нижегородской Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России и положений нижегородской «новой теории уголовно-процессуальных доказательств» в виде основы авторской концепции осуществления уголовного преследования в упрощенной форме. Научная новизна и отличие позиции диссертанта от других работ по сходной тематике состоит в оригинальном подходе к решению ключевых проблем реформы досудебного расследования – уголовного преследования, одним из элементов которого должна стать упрощенная форма досудебного уголовного преследования.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том вкладе, который диссертант внес в развитие отечественной научной доктрины о дифференциации уголовно-процессуальной формы и учение об уголовном преследовании, включая досудебное уголовное преследование, реализуемое в упрощенной форме.

Практическая значимость результатов диссертационной работы состоит в том, что теоретические положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в право-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9, ст. 875.

творческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, регулирующего досудебное производство в уголовном процессе. Отдельные положения диссертации могут найти непосредственное применение в деятельности правоохранительных органов, в том числе и при разработке научно-практических рекомендаций и методик.

Методология и методы исследования. Методологическую основу нашего исследования составляет диалектический метод познания реальной действительности в ее связи и взаимодействии. В процессе проведения исследования использован комплекс общенаучных и частных научных методов познания – анализ, синтез, исторический, сравнительно-правовой, наблюдения, моделирования, статистический, социологический (анкетирование и интервьюирование) и другие методы исследования.

Комплексное использование вышеуказанных методов и методических приемов позволило обеспечить широту и полноту исследования, а также надежность сделанных выводов.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Дифференциация уголовно-процессуальной формы взаимосвязана с упрощением процедур отправления правосудия и осуществления уголовного преследования. Дифференциация уголовно-процессуальных форм имеет в своей основе отказ сторон от уголовно-правового спора и предложение суду применить уголовный закон по данному делу. Сущность процессуальной дифференции состоит в том, что закон допускает целесообразность минимизации деятельности сторон и суда по установлению фактического основания итогового правоприменительного акта.

По причине очевидности и бесспорности преступления (уголовного преступка) бремя доказывания обвинения облегчается – обвинителю достаточно убедить судью в бесспорности доказываемого факта. Доказывание в упрощенной уголовно-процессуальной форме сводится к непосредственному подтверждению сторонами в судебном заседании фактического основания решения о

применении уголовного закона – без представления и исследования доказательств. Следует законодательно закрепить обязанность суда принять предла-гаемое сторонами решение, если этому не препятствуют нарушения уголовно-процессуального закона.

2. Дифференциация уголовно-процессуальных форм – это явление объек-тивное, происходящее в любой уголовно-процессуальной системе, независимо от ее типа. Поисками рационализации и повышения эффективности правопри-менения озабочены власти в любом государстве, однако закономерности опти-мизации процессуального механизма уголовно-правового применения обуслов-лены типом уголовного судопроизводства и типом проводимой государством уголовной политики.

2.1. В следственном типе процесса происходит дифференциация (упро-щение) процессуальной следственной деятельности органов карательной уголовной юстиции (судебно-следственных органов и даже внесудебных). Диффе-ренциация форм досудебного производства происходит путем упрощения базо-вой модели «предварительного следствия». Ввиду отсутствия в следственном процессе системы сдержек и противовесов между властно-уполномоченными органами и доминирования в процессе правоприменения (привлечения к уголовной ответственности) следственной власти и стоящих за ним «спецслужб», такое «упрощение» всегда чревато произволом и угрозой правам личности.

Отличительным моментом следственной формы является доминирующее положение следователя (дознавателя) как субъекта правоприменения, уполномоченного устанавливать фактические основания и принимать процессуальные решения, определяющие судьбу уголовного дела, по сравнению с судебным ор-ганом и стороной защиты. В контексте следственной доктрины правильнее го-ворить не об упрощении формы уголовного преследования, а об упрощении формы установления органом предварительного расследования основания для применения (им самим в том числе) уголовного закона.

2.2. В состязательном типе уголовного процесса основным субъектом правоприменения является судебный орган (судья (следственный), суд, обвини-

тельная камера суда и пр.). Предварительное расследование становится не процессуальной формой применения уголовного закона, а деятельностью органов обвинительной власти (уполномоченных законом на противодействие преступности) по установлению основания обвинения и выдвижению обвинения против предполагаемого преступника перед судебным органом, а также подготовке к судебному уголовному преследованию. В состязательном типе уголовного судопроизводства, где «процедурность» связана исключительно с деятельностью судебного органа и сторон, упрощения уголовно-процессуальной формы односторонней деятельности органа предварительного расследования не может быть ввиду отсутствия таковой. Дифференцированию подлежит судебная модель применения уголовного закона, поэтому нет необходимости в создании особой системы гарантий прав личности (столь характерных для «смешанного типа уголовного процесса») при создании упрощенной формы уголовного преследования и разрешения уголовного дела. В состязательном типе процесса гаран器иями прав личности (обвиняемого и других лиц) являются: разделение властей и их функций, независимость судебной власти, а также верховенство закона. Материально-правовой предпосылкой упрощения в состязательном процессе является согласие сторон на применение уголовного закона в данном конкретном деле без спора, при очевидности факта нарушения уголовного закона для любого разумного человека.

3. Есть принципиальное различие между «упрощением» и «ускорением» процессуальной формы правоприменения. Непротивление стороны защиты уголовному преследованию, а тем более сотрудничество и деятельное раскаяние обвиняемого ускоряет любое производство. Ускоряют уголовное преследование и достижение его цели – применение уголовного закона к лицу, совершившему преступление, – процедуры, предусмотренные главами 40, 40.1 УПК РФ, однако все они предполагают проведение полного предварительного расследования и не освобождают обвинителя от бремени доказывания обвинения. Это есть ускорение производства (уголовного преследования) без упрощения доказывания и сокращения предварительного расследования.

3.1. Упрощением формы можно считать каждую специально предусмотренную Кодексом процедуру, которая ведет к применению уголовного закона с сокращением расследования (доказывания) основания применения уголовного закона.

3.2. Процедуры прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 25, 25.1, 28, 28.1, 427 УПК РФ, и по другим нереабилитирующими основаниям, можно считать упрощенными уголовно-процессуальными формами, в которых уголовное преследование может, но обязательно должно осуществляться в упрощенном варианте.

3.3. Принципиальное значение процедуры, предусмотренной главой 51.1 УПК РФ, для формирования новой упрощенной модели правоприменения состоит в том, что в ней содержатся зачатки новой уголовной политики и важный шаг к переходу на состязательный – исключительно судебный правовой формат применения уголовно-правовых норм, в том числе и в упрощенной форме.

3.4. Только процедура дознания в упрощенной форме отвечает всем требованиям упрощенной формы правоприменения: (1) законодатель специально предусмотрел сокращение досудебного уголовного преследования и производства доказывания; (2) имеет место бесспорность ситуации и очевидность преступления; (3) обязательно согласие сторон на применение уголовного закона; (4) предусмотрено рассмотрение дела судом в особом порядке – вынесение обвинительного приговора.

4. Попытки оптимизации и повышения эффективности уголовного судопроизводства, будь то сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ) или производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ), детерминированы следственным форматом и потому объективно не могут способствовать повышению эффективности уголовного преследования и правоприменительной практики. Более того, они еще более обостряют противоречия, которые были изначально заложены в смешанном типе современного уголовного процесса: это противоречия между базовой следственной моделью правовой организации уголовно-

процессуальной деятельности и элементами состязательной модели в виде судебного контроля, расширения гарантий самозащиты участником процесса своих прав и законных интересов, усиление равноправия сторон расширения прав адвоката как представителя стороны в деле и пр. Все снижает эффективность правоприменения как уголовно-процессуального, так и уголовно-правового. Переходный – смешанный тип уголовного процесса – главная причина неудач дифференциации уголовно-процессуальных форм.

5. В современном российском государстве и проводимой им уголовной политике, разнонаправленной, непоследовательной, дифференциация процессуальных форм также отмечена печатью противоречивости и непоследовательности. В условиях смешанного (переходного типа) уголовного процесса, при сохранении господства следственной власти в процессуальной системе, попытки гуманизировать практику применения уголовного законодательства, сделать ее избирательной по предмету и субъекту наталкиваются на непреодолимые препятствия в виде исторически сложившихся следственных правовых стандартов деятельности правоприменителей и управления их деятельности: погоня за показателями (раскрываемости и пр.), формализм в оценке эффективности правоохраны, формальный критерий допустимости следственных доказательств, лицемерная забота о правах потерпевшего и лица, преследуемого по подозрению (обвинению) в совершении преступления, фундаментальная зависимость (прежде всего в информационном плане) судебной власти от исполнительной в лице органов предварительного расследования и пр.

6. Новый и более гуманный тип уголовной политики неизбежно сопряжен с переходом на состязательный тип процесса, что означает запуск главных детерминант и катализаторов ускорения механизма правоприменения: во-первых, это дальнейшая декриминализация и депенализация, связанная с выделением особой категории уголовно-правовых нарушений – «уголовный проступок», которая предполагает возможность замены уголовной ответственности административной, гражданско-правовой (но также и общественной), во-вторых, расширение категорий уголовных дел частного и частно-публичного обвинения;

в-третьих, деформализация деятельности органов обвинительной власти правительства по установлению фактического основания привлечения к ответственности за совершение очевидного уголовного проступка; в-четвертых, введение судебного порядка предъявления обвинения и привлечения к уголовной ответственности; в-пятых, расширение дискреционной власти прокурора в выборе форм досудебного уголовного преследования – полной или упрощенной; установление принципа самозащиты участником, заинтересованным в исходе дела, своих прав и законных интересов.

7. Положение о материально-правовой (уголовно-правовой) детерминанте упрощения формы уголовного преследования.

Не просто гуманизация уголовного законодательства, а изменение его концептуальных основ, прежде всего модели привлечения к уголовной ответственности и оснований ее возникновения, есть необходимый элемент новой концепции упрощения формы уголовного преследования и разрешения судом вопроса о применении уголовного закона.

Уголовно-правовая модель уголовного проступка (*offence*) может быть принята как материально-правовая предпосылка для упрощения процедуры уголовного преследования. Эта категория уголовно-правовых деликтов может считаться основным предметом уголовных расследований, предметом обвинения и проведения последующих судебных процедур в упрощенном формате.

8. Необходимым институциональным условием для введения принципиально новой модели упрощенной формы уголовного преследования является ликвидация процессуальной стадии возбуждения уголовного дела и отказ от необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, от которого зависит начало уголовного преследования как процессуальной деятельности. Вместо этого предполагается введение стадии «Начало досудебного уголовного производства» (глава 8 «Доктринальной модели»), допускающей производство любых предусмотренных законом действий, направленных на получение источников информации о вероятном преступлении и преступнике. Существующий институт возбуждения уголовного дела – это одно из главных

препятствий для упрощения порядка применения уголовного закона и сокращения уголовного преследования.

9. Идейно-методологическую основу уголовного процесса должны дополнить принципиальные положения, соответствующие состязательной модели «справедливого судебного разбирательства».

Успешная (гармоничная, справедливая) дифференциация форм досудебного производства и уголовного преследования возможна только при условии смены уголовно-процессуального строя, изменения системы отношений между участниками досудебного производства – сторонами и судом, а также системы отношений между субъектами уголовного преследования, реформы досудебного производства по модели «полицейского дознания». Производство по уголовному делу должно иметь вид спора между стороной обвинения и стороной защиты, возникающего в досудебном производстве и завершающегося в суде. Каждая из сторон такого спора наделяется равными юридическими возможностями для отстаивания своих интересов.

10. Введение начала «процессуальной целесообразности» в правовой фундамент уголовно-процессуальной системы и правовую организацию деятельности стороны обвинения. Целесообразность касается, прежде всего, осуществления уголовного преследования в той или иной форме или отказа от него с возможным переводом отношений с правонарушителем в альтернативную уголовно-правовую юридическую плоскость. Сущность принципа целесообразности уголовного преследования выражается в наделении дискреционными полномочиями прокурора, который должен быть признан субъектом права на уголовный иск (обвинение) и соответственно, исходя из соображений об оптимальном способе достижения цели (наступления правовых последствий в случае любого нарушения закона, восстановление законности), может избирать оптимальный правовой способ достижения этой цели в виде распоряжения уголовным преследованием.

11. Прокурор должен трактоваться как субъект уголовного преследования и права на уголовный иск (обвинение). В Кодексе должно быть регламентиро-

вано руководящее положение прокурора в системе публичных органов уголовного преследования, основным из которых должна быть федеральная криминальная полиция, а также его полномочие вступать от лица обвинительной власти в отношения с судебным органом по поводу любого спорного вопроса, связанного с применением правового принуждения к лицу, привлекаемому к уголовному преследованию и применению к нему закона (уголовного или любого другого) в связи с установлением факта нарушения уголовно-правового запрета. Способом распоряжения прокурором своим правом на уголовный иск следует считать его отказ от уголовного преследования, предъявления обвинения, отказ от поддержания обвинения в суде, прекращении уголовного преследования – ввиду нецелесообразности.

11.1. Прокурор в принятии решения о начале или прекращении публичного уголовного преследования должен руководствоваться законом, публичными интересами и официально принятой концепцией уголовной политики.

11.2. Целесообразность предполагает достижение целей уголовного правосудия кратчайшим путем. Где нет уголовно-правового спора, правоприменение должно осуществляться незамедлительно. Это и есть основное условие для искоренения таких порочных явлений, как формализм, канцелярщина, волокита, «палочные показатели» и пр. в правоохранительных структурах, в частности в полиции.

12. Концептуальное положение: «полицейское дознание (без предварительного следствия)» должно стать базовой моделью для создания упрощенной модели досудебного уголовного преследования. Уголовный розыск в виде полицейского дознания, при наличии установленных уголовным и процессуальным законами оснований и условий, может свестись к правопритязанию прокурора на принятие судом альтернативного решения о применении закона к лицу в связи с нарушением им уголовно-правового запрета.

Дознанию необходимо стать неформальной деятельностью, осуществляемой полицией под руководством прокурора. Соответственно, основной задачей полиции должно стать негласное расследование и раскрытие преступле-

ния путем сбора любыми предусмотренными законодательством способами изобличающей информации для последующей передачи прокурору доказательственной информации в виде электронных и иных носителей информации. При этом в рамках дознания не должны даваться юридическая оценка фактов преступной деятельности виновных лиц и тем более считаться установленными факты, имеющие юридические (уголовно-правовые) последствия – на это уполномочен только судебный орган.

13. Концептуальное положение о двух формах «полицейского дознания»: общей и сокращенной. Образование двух форм полицейского дознания должно опираться на дифференциацию всех уголовно-правовых деликтов на преступления (по степени общественной опасности они также могут дифференцироваться¹) и проступки. По преступлениям должно проводиться расследование в формате полного полицейского дознания, а по уголовным делам об уголовных проступках, тем более совершенных в условиях очевидности или при отсутствии спора сторон, должно проводиться упрощенное полицейское дознание (суммарное производство).

14. Ядром упрощенного процессуально-правового механизма применения уголовного законодательства является информационно-коммуникативная модель доказывания, присущая состязательному типу процесса.

Элементом этой модели следует считать досудебное доказывание, которое трактуется как деятельность сторон, направленная на сбор своих «доказательств» всеми не запрещенными законодательством способами и подготовку к разрешению уголовного дела по существу, то есть правомерности притязания обвинительной власти на применение уголовного закона к предполагаемому нарушителю уголовного закона, в суде. Досудебная деятельность сторон, включая досудебное уголовное расследование, проводимое полицией, не может считаться способами формирования основания для применения уголовного за-

¹Так, в последнее время наблюдается формирование особой разновидности преступлений – «предпринимательские преступления», которые законодатель, судя по санкциям и способам, формам реагирования на них правоприменителя, презюмирует как менее опасные, по сравнению с «общеуголовными» преступлениями.

кона, но способна только выявить обстоятельства, дающие основание для отказа от уголовного преследования без передачи дела в суд.

14.1. Преступление, уголовно-правовой проступок могут «раскрываться» субъектами уголовного преследования посредством производства всего комплекса «гласных и негласных следственных действий»¹. Розыск не должен противопоставляться официальному расследованию, а должен быть его частью. Розыск должен входить в понятие досудебного уголовного преследования и, прежде всего, включать деятельность по подготовке изобличительного фактического материала, еще не ставшего доказательствами, но достаточного для того, чтобы прокурору удостовериться в обоснованности предъявления обвинения и проведения судебного разбирательства.

15. Одной из мер по изменению доктрины доказательственного права, важной для правовой организации уголовного преследования в упрощенной форме, является введение презумпции доверия к полицейскому и его сообщениям в суде. Такая презумпция может считаться правовой основой для оценки доказательств, представляемых прокурором суду для обоснования уголовного иска с целью применения уголовного закона к обвиняемому. Уголовные дела по очевидным преступлениям, где основным свидетелем обвинения выступает офицер (офицеры) полиции, должны разрешаться в пользу обвинения, если иное не доказано стороной защиты.

16. Положение о разумности срока досудебного производства и отказе от общего условия срочности предварительного расследования. Институт процессуальных следственных сроков – одно из институциональных препятствий для упрощения формы уголовного преследования. Досудебное уголовное расследование должно осуществляться в разумные сроки, необходимые и достаточные для подготовки уголовного дела к судебному разбирательству по существу, но в любом случае не превышающие срока давности привлечения к уголовной ответственности, установленного УК РФ для соответствующего преступления. В

¹Автор имеет в виду понятие, используемое в «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ».

случае отсутствия спора о необходимости применения закона к нарушителю уголовного закона уголовное дело должно быть передано в судебный орган без промедления для разрешения по существу.

Ограничение по сроку досудебного производства необходимо только тогда, когда подозреваемый задержан. В таком случае решение о применении уголовного закона должно быть принято в пределах срока задержания; соответственно, уголовное преследование должно состояться в этот же срок.

17. Концепцию оптимизации форм уголовно-процессуальной деятельности, включая публичное уголовное преследование, дополняет положение о расширении области применения медиации и процедур по освобождению от уголовной ответственности с выплатой компенсации государству или возмещением ущерба потерпевшей стороне – по преступлениям небольшой или средней степени тяжести, где в качестве кriminoобразующего признака используется «имущественный ущерб».

17.1. Вывод о том, что создание особого правового режима уголовного преследования лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, является неверным, потому что предпринимательские преступления имеют не меньшую (а подчас и большую) общественную опасность, чем общеголовные преступления. Следовательно, они должны преследоваться в публично-правовом порядке, не исключающем возможность перехода на режим суммарного производства.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

- связью результатов, достигнутых автором, с отечественной уголовно-процессуальной правовой традицией, а также частичным совпадением его выводов с наработками, имеющимися в науке уголовного процесса, а также в других юридических науках по вопросам дифференциации уголовно-процессуальной формы и осуществления уголовного преследования;
- соответствием позиции автора и предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, основам россий-

ского права, решениям Конституционного Суда РФ, общепризнанным нормам и принципам международного права, относящимся к проблемам исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили статистические данные о деятельности органов дознания в период с 2014 по 2016 годы: статистическая отчетность ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде России; материалы 140 уголовных дел; данные анкетирования 9 прокуроров, 150 следователей и дознавателей в Кировской, Нижегородской, Самарской областях, республиках Адыгея, Башкортостан, Карелия, Мордовия, Татарстан, Чувашия.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в 13 статьях, общим объемом 4,92 п. л., опубликованных в журналах и сборниках материалов научных конференций, в том числе в 5 статьях в журналах, рекомендованных ВАК.

Материалы исследования внедрены в практическую деятельность отдела полиции № 3 (по обслуживанию территории Ленинского района) Управления МВД России по г. Н. Новгороду. Также они используются при проведении учебных занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» в Нижегородской академии МВД России; «Уголовно-процессуальное право» в Нижегородской правовой академии, «Уголовное право», «Уголовный процесс» в Чебоксарском кооперативном институте.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются

объект и предмет, цели и задачи исследования, показывается научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, раскрывается методология, перечисляются положения, выносимые на защиту, подтверждается степень достоверности и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Методологические основы исследования института осуществления уголовного преследования в упрощенной форме» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Отечественная доктрина правовой организации осуществления уголовного преследования в различных уголовно-процессуальных формах» содержит исследование генезиса понятий «уголовное преследование», «уголовно-процессуальная форма», «дифференциация уголовно-процессуальной формы» в отечественном учении об уголовном судопроизводстве.

В параграфе анализируются различные доктринальные подходы к выяснению правовой сущности, содержания и форм уголовного преследования.

Развивается критическая позиция к определению уголовного преследования через понятие «функция», сформулированное советской правовой доктринальной идеей и неразрывно связанное со *следственной* правовой организацией уголовно-процессуальной деятельности.

Проводится соотношение между понятиями «обвинение» (уголовный иск), «уголовное преследование». Чем более система состязательная, тем более выражен эффект позиционирования сторон и обвинительная направленность деятельности органов, уполномоченных осуществлять борьбу с преступностью. И напротив в смешанном типе процесса понятие «уголовное преследование» подменяется понятием «предварительное расследование» как всесторонняя совместная деятельность судебно-следственных органов. Уголовное преследование включает в себя доказывание.

Обосновывается мнение о том, что обвинение (уголовное преследование), с одной стороны, и защита от обвинения – с другой, представляют собой две

компоненты, баланс между которыми определяет равновесие уголовно-процессуальной системы, то есть справедливость. Судебная власть отвечает за соблюдение данного баланса – равноправия сторон на всех стадиях процесса.

Процессуальная форма уголовного преследования не обязательно должна быть следственной. Досудебное уголовное преследование – это любая деятельность, связанная с подготовкой обвинения, но сам акт предъявления обвинения не должен входить в пределы досудебного преследования. Предъявление обвинения должно быть актом судебного уголовного преследования. Обобщенным же субъектом уголовного преследования должна считаться обвинительная власть – публичный орган уголовного преследования (криминальная полиция) плюс прокурор.

Автор позиционирует себя как сторонник процессуального полиморфизма: множественности форм, в которых может осуществляться уголовное преследование. Базовая правовая организация досудебного уголовного преследования должна иметь и иные уголовно-процессуальные формы, включая «суммарное производство», выбор которых должен относиться к дискреционному усмотрению прокурора.

Во втором параграфе «История упрощенных форм досудебного производства в российском уголовном процессе» исследуется история дифференциации форм уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве.

История российского уголовного процесса знает и негативный и позитивный опыт упрощения ведения уголовных дел и соответственно – уголовного преследования.

Основным предметом анализа стали особенности осуществления уголовногопреследования при производстве в обвинительной камере суда, которое было предусмотрено по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС) и по первым советским кодексам. Делается вывод о сбалансированности упрощенного формата уголовного преследования в уголовно-процессуальной системе, предусмотренной УУС.

Явление «процессуальное упрощенчество», имевшее место в 1920–50-х годах, было частью репрессивной уголовной политики, привело к массовым нарушениям законности при осуществлении уголовного преследования. Оно порождено тоталитарным политическим режимом и следственным типом уголовного процесса. Советский опыт упрощения формы уголовного преследования не может быть воспроизведен в условиях правового государства, в условиях судебного контроля, широких прав стороны защиты, наличии гарантий прав личностей-участников уголовного процесса, а также произошедших изменений системы отношений между участниками предварительного расследования.

Поскольку вся новейшая история отечественного уголовного судопроизводства – это история развития следственного – смешанного типа уголовного процесса, постольку дифференциация уголовно-процессуальной формы деятельности правоприменительных органов осуществлялась на базе института предварительного следствия.

Чем более последовательно выражен в законодательстве тот или иной тип процесса, тем более удачны (в плане эффективности) изобретения суммарных производств, в рамках которых реализуется обвинительно-репрессивная деятельность правоохранительных органов государства.

В смешанном уголовном процессе труднее производить дифференциацию форм, так как типичная – исходная форма, нагружена элементами чуждой процессуальной системы. Именно с этой проблемой столкнулся постсоветский законодатель, взявший на себя повышенные обязательства в плане защиты прав личности, но сохранивший следственную модель правоприменения.

Изменения в существующей модели дознания, в том числе создание института дознания в сокращенной форме, не завершили строительство оптимальной формы упрощенного производства по уголовным делам. Сокращенный вариант дознания – это очередная модификация следственной формы.

Глава вторая «Сокращенные формы уголовного преследования в современном уголовном процессе» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Сокращенное дознание по УПК РФ: понятие, сущность и реальность» изучается законодательство, регулирующее производство дознания в сокращенной форме, и сложившиеся стандарты правоприменительной практики.

В параграфе дается авторское определение дознания в сокращенной форме с учетом дефиниций, даваемых другими авторами. Обосновывается позиция, согласно которой данная форма дознания является упрощенной формой осуществления уголовного преследования: преследователь экономит свои ресурсы и время при достижении процессуальной цели – добиться через суд применения уголовного закона к тому, кто совершил преступление, то есть не надо преодолевать сопротивление стороны защиты, опровергать версию защиты, принимать меры по убеждению суда.

Дознание в сокращенной форме – это досудебная часть сокращенного производства по уголовному делу, в основе которого лежит отказ стороны защиты от спора и признание права государства на применение к виновному меры уголовно-правовой ответственности. Несмотря на юридико-технические недостатки и институциональные пороки модели сокращенного дознания, заложенные в его конструкцию самим типом уголовного процесса, при ее создании законодателем был принят ряд принципиально верных решений, которые неизбежны при конструировании суммарного производства. Подчеркивается, что правильно определена руководящая роль прокурора в процедуре сокращенного дознания: и в досудебном производстве, и в суде прокурор принимает итоговые решения по ведению уголовного преследования. Обвинительная деятельность в упрощенном порядке сводится к выдвижению с согласия прокурора обвинения – в виде обвинительного постановления, а затем формулирование обвинительной позиции в суде по поводу применения уголовного закона к подсудимому и ее обоснования (исходя из согласия сторон относительно наличия этого основания). Положительно оценивается решение законодателя по определению участия потерпевшего в этой упрощенной процедуре уголовного преследова-

ния. Таковой должна быть в этом отношении и модель предполагаемого суммарного производства в состязательном уголовном процессе.

Созданная законодателем в условиях смешанного уголовного процесса форма суммарного производства в виде сокращенного дознания унаследовала весь спектр проблем базовой – следственной формы. Она не может считаться окончательным решением проблемы создания действительно эффективной формы осуществления досудебного уголовного преследования при условии отсутствия спора сторон относительно основания обвинительного приговора.

Во втором параграфе «Особенности осуществления уголовного преследования в сокращенной форме дознания, воплощенные в стандарте правоприменения» исследуется то, как на практике сложился правовой стандарт применения нормативно-правовых предписаний главы 32.1 УПК РФ.

На практике созданная законодателем модель сокращенного дознания не сразу нашла применение, но постепенно правоприменитель освоил ее, и теперь доля уголовных дел, расследованных в данной форме, в некоторых регионах растет год от года. При этом сформировались как общефедеральные, так и региональные *правовые стандарты* производства сокращенного дознания и рассмотрения дел судами по этим делам.

Диссидентом систематизированы случаи вынесения постановления о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке, таковыми являются: (а) возникновение обстоятельств, вызывающих при обычном производстве приостановление дела (статья 208 УПК РФ); (б) изменение позиции потерпевшего от производства дознания в сокращенной форме (в связи с невозмещением подозреваемым причиненного ущерба; (в) изменение позиции подозреваемого, обвиняемого (несогласие с квалификацией преступления, размером преступного ущерба и пр.); (г) необходимость проведения судебной экспертизы, занимающей много времени; (д) вызванная объективными и субъективными причинами необходимость в производстве большого объема следственных действий; (е) возвращение дела прокурором органу дознания в связи с неутверждением обвинительного

го постановления. Причинами этого, как правило, являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона дознавателем.

В третьем параграфе «Новая форма прекращения уголовного преследования в порядке статьи 25.1 и главы 51.1 УПК РФ» анализируется недавно созданный альтернативный порядок разрешения уголовно-правового спора и реализации уголовного преследования в упрощенном порядке.

Диссертант трактует процедуру, предусмотренную главой 51.1 УПК РФ, как новый упрощенный порядок осуществления уголовного преследования, приводящий к принятию судом решения об освобождении от уголовной ответственности обвиняемого с заменой его штрафом. Принципиально важно то, что законодатель создал *судебный* механизм принятия такого рода решения.

Несмотря на отсутствие специальной регламентации порядка досудебного производства, предшествовавшей деятельности суда по назначению судебного штрафа, *не всегда* можно говорить о применении общего порядка производства расследования по уголовному делу, как считают некоторые ученые (В.В. Кальницкий), *возможно и упрощение* расследования – ввиду бесспорности факта преступления.

Новый порядок освобождения от уголовной ответственности стал принципиально новым процессуально-правовым механизмом применения уголовного закона и осуществления уголовного преследования в упрощенном порядке. Целью уголовного преследования является правильное применение уголовного закона к лицам, совершившим преступление. В данном случае обвинитель решает данную задачу через замену применения наказания на иной вид уголовной ответственности – штрафную санкцию. Разрешение уголовно-правового спора происходит, как и во всех прочих упрощенных процедурах, на основе достижения согласия сторон на такой исход дела.

Отсутствие спора сторон по поводу необходимости правоприменения в таком формате делает нецелесообразным как собственно расследование с целью установления фактического основания для правоприменения, так и реализацию «полного» уголовного преследования. Бесспорность дела делает ненуж-

ной обычную обвинительную активность органа уголовного преследования, в том числе в части доказывания обвинения.

Из анализа судебной практики сделан вывод о правовом стандарте отказа суда от данного упрощенного варианта разрешения уголовного дела. Так, основаниями отказов в удовлетворении ходатайства принято считать: (а) несоблюдение требований, предъявляемых статьей 25.1 УПК РФ, выразившихся в полном либо частичном невозмещении ущерба, нарушении правил подсудности, а также наличии возражений подозреваемого; (2) нарушения законности, допущенные на стадии предварительного расследования (несоответствие сведений, содержащихся в материалах уголовного дела обвинительному заключению / постановлению либо заявленному ходатайству и др.).

Глава третья «Проект создания современной российской модели уголовного преследования в сокращенной форме» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Сравнительно-правовой анализ суммарных форм уголовного производства стран ближнего и дальнего зарубежья» делается попытка обобщения положительного опыта создания за рубежом эффективно работающих суммарных производств.

Несмотря на различия в правовых традициях и типовом разнообразии правовой организации уголовно-процессуальной деятельности, общее в том, что упрощение формы уголовного преследования считается целесообразным ввиду бесспорности дела. Это подтверждает очевидную необходимость создания аналогичной процессуальной модели в России. При разработке современного уголовно-процессуального законодательства важен учет опыта зарубежных стран. В связи с этим отмечается, что в новейших уголовно-процессуальных системах дифференциация форм уголовного преследования сопровождалась отказом от прежних стандартов доказывания и реформой предварительного расследования. Целесообразно, чтобы уголовное преследование и производство по очевидным делам небольшой и средней тяжести осуществлялось в режиме процессуальной и финансовой экономии, но при условии сохра-

нения гарантий обеспечения прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Любая из выбранных моделей должна гарантировать не только соблюдение принципов процессуальной экономии ресурсов и времени, но и принципа справедливого судебного разбирательства при проведении соответствующих процессуальных действий и стандартов в области прав человека.

В решении проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы необходим кардинально новый подход, а не повторение аналогов протокольной формы дознания. Судебным должен быть любой процессуальный механизм применения норм уголовного права. Уголовное преследование, как деятельность стороны обвинения, мыслимо только в условиях судебной процедуры. Упрощение судебной процедуры правоприменения означает упрощение и уголовного преследования.

Во втором параграфе «Суммарное досудебное производство в состязательном уголовном процессе: возможный российский вариант» представляется и объясняется авторский проект упрощенного уголовного производства.

Существующая система – форма, включающая упрощенные процедуры досудебного производства и уголовного преследования, не решает существующие проблемы, а консервирует их, поскольку неизменной является следственная правовая организация досудебного производства. Требуются качественные перемены, которые связаны с усилением состязательности, а состязательность имеет место тогда, когда имеет место спор, нет спора – нет нужды и в активности сторон по отстаиванию своих позиций перед судом относительно ответа на основной вопрос дела – о применении уголовного закона.

Истина и справедливость, равно как законные интересы и права обвиняемого ничуть не страдают, если бесспорные дела, предметом которых являются очевидные уголовные проступки, незамедлительно становятся предметом судебного разбирательства после самой элементарной досудебной подготовки к формулированию выдвигаемого обвинения, в том числе в сочетании с согласи-

ем на применение к обвиняемому альтернативной меры уголовно-правового характера вместо наказания.

Основной правовой конструкцией расследования подобных уголовных дел должна быть организация досудебного уголовного преследования (расследования) по типу *полицейского дознания*. На его основе может быть выведено *суммарное* или сокращенное производство по делам об *уголовных проступках*.

Для выбора правильного подхода к организации досудебного производства необходимо не только уйти от следственной модели производства. В основу досудебного производства должна быть положена идея о том, что стороны сами определяют предмет уголовного спора (уголовного дела) и порядок его разрешения.

Главным условием для изменения процедуры принятия решений в порядке упрощенного судопроизводства является перемена информационно-коммуникативной модели доказывания и формирования оснований правоприменения. Предлагается ряд мер в этом направлении.

В заключении подводятся итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по теме.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России:

1. *Никифоренко, Ю. Л.* Проект суммарного досудебного производства в контексте доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России / Ю. Л. Никифоренко, М. С. Кесаева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (41). – С. 89–92.

2. *Никифоренко, Ю. Л.* Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации как концептуальная основа для создания качественно нового суммарного производства

по уголовным делам / Ю. Л. Никифоренко // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород. – 2016. – № 1 (33). – С. 293–296.

3. *Никифоренко, Ю. Л.* К вопросу о создании оптимальной уголовно-процессуальной формы досудебного производства/ Ю. Л. Никифоренко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород. – 2016. – № 2. – С. 508–510.

4. *Никифоренко, Ю. Л.* Новое – хорошо забытое старое : советская протокольная форма как перспективная модель суммарного производства по уголовным делам / Ю. Л. Никифоренко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3(35). – С. 174–179.

5. *Никифоренко, Ю. Л.* Советская модель производства по уголовным делам в дежурных камерах народного суда как основа создания современного суммарного производства / Ю. Л. Никифоренко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – Краснодар. – 2016. – № 4 (34). – С. 58–62.

Иные статьи:

6. *Никифоренко, Ю. Л.* Доказывание по уголовному делу в сокращенной форме / Ю. Л. Никифоренко // Вестник Нижегородской правовой академии. – Нижний Новгород. – 2015. – № 5. – С. 92–95.

7. *Никифоренко, Ю. Л.* Новый ненормативистский подход к пониманию правового феномена уголовного преследования / Ю. Л. Никифоренко // Проблемы Юридической науки в исследованиях докторантов, альянктов и соисследователей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 132–136.

8. *Никифоренко, Ю. Л.* Ретроспективный взгляд на упрощенный порядок досудебного производства / Ю. Л. Никифоренко // Актуальные проблемы уголовного процесса: от теории к практике : сборник научных трудов по итогам

межвузовской научно-практической конференции (25 марта 2015 года) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. С. Александрова. – Нижний Новгород. – 2016. – С. 111–115.

9. *Никифоренко, Ю. Л.* Культурно-правовая основа упрощения формы досудебного уголовного расследования / Ю. Л. Никифоренко // Юридическая техника. – Нижний Новгород. – 2016. – № 10. – С. 714–716.

10. *Никифоренко, Ю. Л.* К вопросу о возможной модели суммарного производства по уголовному делу для уголовного процесса России / Ю. Л. Никифоренко // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, альянктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – Вып. 22. – С. 128–132.

11. *Никифоренко, Ю. Л.* Унификация правовых стандартов суммарного производства по уголовным делам как проявление процесса глобализации современного общества / Ю. Л. Никифоренко // Международная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XX Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ, 2015. – С. 267–268.

12. *Никифоренко, Ю. Л.* Упрощенные формы уголовного производства: сравнительный анализ законодательства России, Украины, Грузии / Ю. Л. Никифоренко // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 10. – С. 68–70.

13. *Никифоренко, Ю. Л.* Оппозиция принципов законности и целесообразности как проявление коллизионности в правовом регулировании публичного уголовного преследования / Ю. Л. Никифоренко // Юридическая техника. – Нижний Новгород. – 2017. – № 11. – С. 672–675.

Общий объем опубликованных работ – 4,92 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 117.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3